

Богословский казус (вместо предисловия)

Ибн Таймийя – плод сложной и кровавой истории мусульманского общества периода завоевания монгольскими войсками аббасидского халифата. В это время столкнулись две культуры, в результате чего местная, мусульманская была фактически разрушена. Ситуация очень схожа с периодом целенаправленного, а затем и фактического уничтожения Османской империи европейскими державами – именно на фоне падения последнего “Халифата” появляются все крупные современные движения политического ислама – “Братьев мусульман”, “Хизб ут-Тахрир”. Тогда же распространяется наиболее популярное учение саудовских шейхов, салафитов. Именно со времён Ибн Абд уль-Ваххаба используется акыда (формулы веры), сконструированная имамом времени предыдущей агрессии (XIII-XIV вв.) Ахмадом Ибн Таймийей. Таким образом, две кризисные эпохи связаны между собой не только внешними событиями, но и реакцией, и определенным “ответом” на эти обстоятельства. Именно от Ибн Таймийи были заимствованы основные столпы идеологии современного салафизма, в том числе его саудовского варианта.

Культ личности Ибн Таймийи, можно сказать, широко распространился довольно в позднее время, лишь в XX веке. Даже появились ваххабиты, которые утверждали, что если бы не печать пророчества, то следующим пророком был бы Ибн Таймийя. Удивляет, что есть такие люди, которые ставят его после Пророка Мухаммада (ﷺ), выше других выдающихся и общепризнанных в умме уляма, хотя он один из средневековых богословов ислама.

Сложную судьбу Ибн Таймийи часто вспоминают как горячие приверженцы его идей, в основном шейхи современной Саудовской Аравии, так и его противники, в основном из богословского

лагеря имамов-традиционалистов. Можно было бы представить его биографию и историю как жизнь религиозной фигуры, которую использовали политические и экономические силы того времени. Ибн Таймийя не сторонился политики и в его произведениях можно найти “политический заказ”. Однако конкретная политическая составляющая сама по себе не объясняет “притяжение” этих новаторских идей среди молодёжи в период упадка исламских знаний и кризисного состояния в экономике, культуре и других сферах исламского общества на разных мусульманских территориях.

Кризис эпохи средневековой мусульманской истории имеет схожие черты с отсутствием традиционного семейного воспитания и образования уже в современном обществе. Ибн Таймийя “освободил” ислам от личностного понимания, применения жизненного опыта и этики поведения (ахляка). Без этих основополагающих вещей исламская религия, как мы видим сегодня, часто используется для неприкрытой агрессии и распространения враждебности. Кто-то интерпретируя какую-либо религиозную норму, придерживаясь той или иной практики, может сказать, что каждый имеет право сделать свой выбор какой ислам считать наиболее достоверным.

Однако современный мир очень разнообразен. Он приносит в нашу жизнь много возможностей и соблазнов, но не придает нам спокойствия и уверенности. Индивидуальные проблемы, наличие культа денег и богатства в обществе, отсутствие личной свободы, очень часто, не создаёт условия для осуществления вдумчивого выбора в таком противоречивом мире. Юношеский максимализм либо личные проблемы человека закрепляют эту безальтернативность и превращает принятие идеологии Ибн Таймийи в свершившийся факт. Несмышлёная молодёжь – это только один, явный и масштабный, но далеко не самый опасный фактор восприимчивости идей Ибн Таймийи. Идеология Ибн Таймийи является заменителем того, что в обществе называется “здравым

смыслом”. Восприятие подобных идей приводит к отчуждённому образу жизни, где интерпритация религиозных норм якобы имеет оттенок “истинного” ислама не требующего доказательств. Как мы с вами увидим далее, большинство адептов этой идеологии до конца не понимают (или не хотят понять) сложности теоретических построений имама, ум и познания которого многие учёные современности ставят очень высоко. Настоящий математический ум, популизм и неприязнь к чужому – всё это, за исключением первого качества, которое трудно подделать, являются основными маркерами акыды (вероубеждения), которые наш герой не скрывал.

Другой группой в которой популярны идеи Ибн Таймийи являются разочаровавшиеся в своём светском образовании интеллектуалы. Они потеряли смысл в каждодневной занятости и нашли себя в качестве орудия вдохновляющей прагматичной идеологии. Это тот же идеалистичный мир, которую выбирают себе все религиозные фанатики, националисты, расисты и разные радикалы. Они используют некую теорию в качестве орудия личного превосходства удовлетворяя свой эгоистичный нафс. В данном случае абсолютно не важно в какую конкретную идеологию обернётся психологическая амбиция.

Попробуем “расколдовать” эту идеологическую теорию и показать её основные элементы.

Появление шейха

Ибн Таймийя не имеет отношения к глубокой религиозной традиции, ни как имам, ни как и носитель богословской теории. Он никогда не был учеником известных шейхов и ученых ислама. Разработанная им акыда (вероучение) не может быть основой для создания «пятого мазхаба» под названием «салафы» или

«ахлюль-хадис», как утверждают многие мусульмане, отрицающие мазхабы. Как повествует современный учёный Мухаммад Ясир аль-Ханафи, Ибн Таймийя в книге «Маджму аль-фатава» (Сборник фетв) написал, что мусульманами являются представители любого из четырёх общепринятых мазхабов: ханафиты, шафииты, ханбалиты и маликиты. Сам он относил себя к ханбалитам. Однако он не соглашался с некоторыми из них. Дед его (Абу Баракат) был последователем этого мазхаба. Отец также был религиозным деятелем. Но сам Ибн Таймийя пошёл дальше. Он создал свою традицию – это религия в завершённой конструкции по схеме Ибн Таймийи, без перспективы на размышление и понимание, когда уже все самые малые элементы описаны. И хотя некоторые сторонники Ибн Таймийи говорят, что он боролся с такълидом и схоластикой¹, сама претензия на «окончательный смысл» обозначает формирование альтернативной схоластики, т.е. последней догмы.

В огромном количестве трудов Ибн Таймийи затронуты практически все стороны религии. Тем не менее, он не был учёным глубоко занимавшимся конкретными вопросами, поэтому у него не было своей «школы», хотя многие говорят о «мазхабе Ибн Таймийи». Фактически единственным последователем при его жизни стал преданный ученик Ибн Кайюм аль-Джаузия. В своей диссертации об Ибн Таймийи Ясир Казый (Yasir Qadhi) писал, что Ибн Таймийя читал произведения большинства учёных, живших до или во время его жизни. Огромное количество информации сделало слог его произведений сложным, трудно понимаемым. Один из его современников даже сказал, что у него много знаний, но мало ума.

Следует отметить, что сначала его работы были мало кому известны и практически семь веков произведения Ибн Таймийи ждали своего часа. Своим «вторым рождением» они обязаны известному египетскому реформатору Мухаммаду Абдо, который

¹ См., например, брошюру Абдуль-Басита бин Юсуфа аль-Гариба «Книги и письма Саида Фуды на весах научной критики».

отпечатал несколько его работ. До этого Ибн Таймийю читали, знали, лишь профессиональные богословы – некоторые его произведения трудно было найти даже учёным Османской империи². В этом смысле, некоторые современные учёные сравнивают его с имамом ан-Навави (رحمته). Однако, как высказался современный учёный Усама ас-Саййид аль-Азхари, Ибн Таймийя считается беспокойным (فَلَقٌ), а имам ан-Навави (رحمته) – устойчивым (مُسْتَقِرٌّ). И дело здесь не столько в противоречиях, сколько в отчуждённой, маргинальной, противоречащей здравому смыслу позиции.

Проблема текста и его интерпретаций является главной для религий, истории и других сфер, имеющих дело с письменными памятниками прошлого. После смерти Пророка Мухаммада (ﷺ) первые халифы (رحمته) поняли, что сохранить предание сможет только зафиксированный текст священной книги. Коран был собран и записан. Хадисы начинают собираться также в первом веке по Хиджре. С этого времени до современности остаётся одна проблема – проблема достоверности и интерпретаций. Ибн Таймийя – человек, который сделал свои интерпретации «вечными». Он пытался перехитрить время и якобы полностью очистить истину ислама от нововведений. Он не боялся говорить своё мнение по разным сложным вопросам богословия. Этим он уже отличается от предшественников (салафов), которые не только не использовали, например, слово «тело» (джисм) по отношению к Всевышнему, но и не использовали значения (признаки) телесности. Ибн Таймийя, как мы увидим ниже, пошёл дальше. Он совместил богословие и философию, создав своего рода теософию ислама (богопознание). Именно так трактуют его учение современные арабские философы, о чем мы расскажем в последней главе.

² Об этом говорит, например, Усама ас-Саййид аль-Азхари: «Османский учёный Мухаммад Шукри аль-Алюси в конце XIX в. не мог найти в Стамбуле ни одной из известных рукописей средневекового учёного...».

Ибн Таймийя не переоценил сконструированную им теоретическую систему, простота которой пользовалась и пользуется большой популярностью. «Вдохновителями» его идей выступили монголы, которых арабы называли «татары». Они совместили исламскую модель шариата и общественного устройства с «Ясой» Чингисхана и Ибн Таймийя считал их либо сторонниками нововведений, либо лицемерами, либо атеистами. По его убеждению в любом случае, было необходимо с ними воевать. Завоеватели разрушающегося аббасидского халифата для Ибн Таймийи – это препятствие к передаче истинной религии потомкам мусульман на Ближнем Востоке. Харизма Ибн Таймийи заключалась и в его личном характере. Как считается, из-за своих религиозных фетв он шесть раз был заточен в тюрьму. Также он отличался и личной непредсказуемостью. Известно, что он как то ударил атеиста перед тем как того казнили, брил головы детей, заставлял некоторых суфиев делать тауба (раскаяние) и т.д.

Сам Дамаск того времени в богословском плане был, наверное, самой насыщенной разными теологическими идеями территорией. Когда там жил Ибн Таймийя в этом городе полную победу и контроль надо умами одержал ашаризм, то есть акыда Абуль-Хасана аль-Ашари, являющаяся ответом традиционалистов на ересь «мутазилитов». Вытесненный полтора столетия ранее ханбализм в лице Ибн Таймийи стал своего рода «ответным ударом» не выдержавшего испытания временем ханбализма. Монголы и не оказавшие им должного сопротивления ашариты оказались хорошей базой для «возрождения» сунны в интерпретации Ибн Таймийи. Ашариты были наиболее рационализированным направлением. Ибн Таймийя противопоставлял им уличную культуру простого мусульманина. Его не очень волновали противоречия и нелогичная структура выдвинутой им теории. Он ориентировался не на образование, а на простую природу человека. Метод заключался в опровержении всего, что не поддавалось его логике, тем самым он выделял своё направление как самое естественное, «прямое».

Итак, Ибн Таймийя – пылкий и эмоциональный человек, строго следующий убеждениям и нормам, которые сам и придумал. Для него, как и для ханбалитской школы, религия идёт впереди политики. Политические рассуждения Ибн Таймийи указывают о чудесном, но чуждом в данное время содержании ислама. Он одним из первых (если не брать сектантов карматов или хариджитов) стал делить мир на истинный и ложный. Мы помним, что некоторые ханафитские учёные говорили, что курение и употребление опьяняющих напитков не выводит человека из ислама и т.д. Ибн Таймийя же причисляет эти вещи (все, связанные с употреблением, в том числе в медицинских и вкусовых целях) к запретным. Он говорит о запрете любых операций с вином – например, нельзя превращать его в уксус. Курение гашиша для него приравнивается к потреблению вина, наказание за что 40 или 80 ударов палкой, что очень травматично, возможно, до смерти. Майсир (азартные игры) для Ибн Таймийи в два раза серьёзный проступок, чем взятие банковского процента (риба).

По-видимому, Ибн Таймийя не брал во внимания субъективные качества мусульман, как то незнание, малый возраст и т.д. Если действие не соответствовало его схеме рассуждения, то реакция должна быть однозначной – прекратить. По отношению к личности это в трактовках Ибн Таймийи почти всегда означало «убить, если не раскается». Все, что не соответствовало его взглядам должно быть уничтожено абсолютно! К примеру, он писал, что тот, кто произносит ният (намерение) на молитву громко и не раскаивается, и не прекращает этого делать после замечания, должен быть убит. Об этом он открыто пишет в одной из своих фетв³. Здесь не учитываются нюансы (форма замечания, характер отношений человека, который поступает таким образом, с окружающими и т.д.). В-целом, очень надуманная ситуация, приводящая к бессмысленным человеческим жертвам. Ибн Таймийя так-

³ Маджмуа фатава, т. 2, с. 235-236.

же указывал на то, что произнесение троекратного слова развод (таляк), недостаточно для правомерного развода. Похожих фетв у Ибн Таймийи очень много. Очень многие из них не учитывают реальный контекст, в котором живут и общаются люди.

При этом некоторые сведения о нём говорят, что Ибн Таймийа был достаточно изворотлив в сложных ситуациях. Аль-Хафиз аль-Аскаляни в книге «ад-Дурар аль-камина» писал, что Ибн Таймийа признался властям, что он «ашарит». Таким образом он на словах отказался от своих убеждений, только для того чтобы выжить.

Акыда Ибн Таймийи

Наследие Ибн Таймийи – это, в первую очередь, акыда (вероучение). Лишь во вторую очередь – фикх, т.е. исламская юриспруденция в которой рассматриваются религиозные предписания, ритуалы и т.д. Утвердительных высказываний в акыде сам Ибн Таймийа старался избегать – в основном, он критиковал имеющиеся взгляды, причисляя оппонентов к различным группировкам. Критикуя секты, он сам дал ещё большее развитие различным группировкам. Формально оставаясь сторонником ханбалитского мазхаба, он пошел дальше и фактически создал новое вероучение (акыду). Ибн Таймийа поднял вопросы о троне Всевышнего, частях тела, месте, направлении, сущности слов Аллаха и т.д. Он слишком углублялся в предмет, сделал ассоциацию (кыяс) между видимым и ощущаемым миром и недоступной для человека реальностью. Именно невидимый для человека мир стал главным инструментом создания системы взглядов Ибн Таймийи.

Большинство мусульман, а особенно практикующих верующих, часто бывающих в мечетях, следящих за событиями в исламской сфере, имеющих знакомых из этого же числа, слышали об “обязательных” элементах таухида (рубубийя, улюхийя, асмау-с-сыйфат). Создателем этой идеи разделения таухида является

Ибн Таймийя. Опираясь на его мнение, современные «салафиты» говорят, что традиционное понимание «таухида» (основанного на шахаде) – это лишь один из элементов «таухида» (таухид рубубия). По мнению русскоязычного автора Абу-Хасана аль-Малики, Ибн Таймийя в таком случае полагал, что Господь и Бог это два качества Аллаха. Получается, признание Аллаха Господом еще не достаточно, чтобы признать Его единственным Богом⁴. Действительно, в Коране есть аят, в котором язычники признаются, что Аллах создал небеса и землю:

وَلَيْنَ سَأَلْتَهُمْ مَنْ خَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَسَخَّرَ الشَّمْسَ وَالْقَمَرَ لَيَقُولَنَّ اللَّهُ
فَأَنَّى يُؤْفَكُونَ

Если ты спросишь их: «Кто создал небеса и землю и подчинил солнце и луну?» — они непременно скажут: «Аллах». До чего же они отвращены [от истины]! (29:61)

Однако, они сказали это своими языками, но не поверили в это своим сердцем. Если бы это было не так, то Аллах бы не сообщал о том, что у этих людей полностью отсутствует «таухид рубубия», например, в этом аяте:

وَجَعَلُوا لِلَّهِ مِمَّا ذَرَأَ مِنَ الْحَرْثِ وَالْأَنْعَامِ نَصِيبًا فَقَالُوا هَذَا لِلَّهِ بِزَعْمِهِمْ وَهَذَا
لِشُرَكَائِنَا فَمَا كَانَ لِشُرَكَائِهِمْ فَلَا يَصِلُ إِلَى اللَّهِ وَمَا كَانَ لِلَّهِ فَهُوَ يَصِلُ إِلَى
شُرَكَائِهِمْ سَاءَ مَا يَحْكُمُونَ

Они предназначают Аллаху долю того, что Он вырастил из посевов и скота, и по своему разумению говорят: «Это — Аллаху, а это — сотоварищам». То, что предназначено сотоварищам, не попадает Аллаху, а то, что предназначено Аллаху, попадает сотоварищам. Скверно то, что они решают! (6:136).

Ахлюс-сунна не признают промежуточного положения между Таухидом и ширком. Без поклонения Всевышнему, признавая

⁴ Мнение Абу-Хасана аль-Малики приводится в следующей хрестоматии: Д. Шагавиев. Исламская догматика. С.123-125.

только «господство» в виде причинно-следственной связи (сабабийят) не будет полноценным и «таухид рубубия». Таким образом, не обязательно использовать троичную структуру таухида Ибн Таймийи – главное принять единство и единственность Аллаха сердцем, осознать всеислие Аллаха. Пути же к этому могут различаться. Ибн Таймийа особый упор в своих рассуждениях делает на религиозную практику первых мусульман, т.е. салафов (праведных предках). Однако их мнения и религиозная практика не являются синонимом ислама. Во время праведных предков были люди разных убеждений. Известный факих и богослов Аш-Шахрастани в «Книге о религиях и сектах» подробно описал разногласия, имевшие место среди сподвижников Пророка (ﷺ), которые возникли уже во время его болезни и продолжились после кончины⁵. Кроме того, Ибн Таймийа затронул множество других “важных основ”, связанных с акыдой (трон, сыйфаты), проблемы нововведения (бидаата), идолопоклонства (ширка), тауба (раскаяние) и т.д. Ибн Таймийа является тем человеком, который сделал эти рассуждения каркасом религии в «своём понимании» и вынес их на первый план. Исламская юриспруденция (фикх) оказалась для него менее важной и небольшой частью произведений. К основному методу выведения суждений Ибн Таймийа отдавал предпочтение мышлению по аналогии (кыяса), а не единогласному мнению учёных (иджма). Как мы увидим далее, аналогии Ибн Таймийи приводили к очень своеобразным результатам. Единогласное мнение (иджма) он не применял, по-видимому, из-за противостояния большинству учёных своего времени. Как сообщил аль-Хафиз аль-Иракы, Ибн Таймийа противоречил единогласию ученых ислама по многим, более чем 60-ти вопросам, в основах (усуль) религии и в ее частностях (фуру).

Характеризуя особенности религиозных взглядов Ибн Таймийи, выраженные в его книгах, можно выделить форму и со-

⁵ Мухаммад ибн Абд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах. Часть 1. С. 35 – 43.

держание. Форма повествования заключается в беспрецедентном методе убеждения. Например, относительно важнейшей темы – «телесности» Всевышнего, он пишет, что никто никогда не применял до него термин «тело» (джисм) по отношению к Аллаху. Однако, он считал, что неправы и те, кто говорит, что Аллах – это не тело. Шейх Рамадан Бутый (который был убит фанатиками), также, как средневековый ханафит Али аль-Карий, не находил Ибн Таймийю антропоморфистом, т.е. считавшим, что Аллах имеет форму сходную с человеком. Он говорил, что есть выражения, указывающие на это, а есть и опровергающие это. Стремление к хорошему мнению (хусну занн) дало возможность шейху Бутый думать об Ибн Таймийи не как о заблудшем. Так какова же сущность Аллаха, подобен ли Он форме человеческого тела? Где же правда, если оба ответа неправильны? А дело в том, что для Ибн Таймийи употребляемое в Коране слово и его значение – это абсолютно разные вещи, также, как и «звук» и «буквы»⁶, составляющие «речь Аллаха» (калиматулла) и т.д.⁷ Таким образом, Ибн Таймийа «находит» третий вариант. Аллах по его мнению имеет «пространство» (хаиз), направление и т.д., но назвать его телом будет «нововведением» (бидаатом), так как ранее его так не называли. Однако в методе Ибн Таймийи происходит такая оговорка: «у Аллаха есть рука (лицо, палец и т.д.), но нам не дано знать какого они типа». Является ли это достаточным аргументом для ответа на его обвинения в идеях «телесности» Всевышнего? Основное обвинение Ибн Таймийи в том, что он был сторонником

⁶ Эта идея интересно выражается в отношении к писаниям христиан и иудеев. Ибн Таймийа не согласен с традиционной точкой зрения о том, что они обладают священными писаниями, которые искажены потомками. Он говорит, что они сохранены как есть. Люди изменили лишь смысл слов. Необходимо лишь придать словам правильный смысл и их подлинность будет восстановлена. Более подробно эту идею развил ученик Ибн Таймийи Ибн Каййим аль-Джаузи в произведении «ас-Саваик аль-мурсаля».

⁷ Идея важности «слова» близка центральной идее христианской секты «Свидетелей Иеговы», также распространивших свою деятельность в нашей стране в последнее время.

антропоморфизма (ташбиха) в объяснении сущности Всевышнего. Как мы увидели, при этом утверждается качественность Аллаха, но отрицается возможность его познания.

Известный шейх Саид Фуда написал огромный труд, названный «Краткое раскрытие богословия Ибн Таймийи», которая является основой данной работы. Он рассматривает отношение Ибн Таймийи к сущности Аллаха к его атрибутам. Во-первых, у Ибн Таймийи Аллах не отделён непреодолимо от своих созданий, как у ашаритов и матуридитов. Получается, что Аллах фактически не свободен в своих действиях, принуждён действовать по правилам, которые кем-то приписаны всему созданному. Ибн Таймийя пишет, что все группы (ашариты, философы, мутазилиты) говорили, что Аллах бестелесен. Однако он не может понять объяснения необходимости бестелесной сущности Всевышнего! Почему он выбрал сторону отсутствия бестелесности? Главная причина, по мнению Ибна Таймийи, якобы в том, что люди не будут верить в существование Аллаха, если Он не будет телом (или соседствовать с телами). Известный арабский ученый Ибн Рушд говорил, что мозг человека не примет телесность Аллаха. Поэтому, в реальности Он является телом, но люди этого не поймут. Ибн Рушд пошёл против мнения большинства в этом вопросе. Философы говорили о практике естественной телесности. Они говорят, что внутри Аллах не тело, но естественность свидетельствует о том, что Аллах – тело. Имам аль-Ашари считал, что ни в сущности, ни в очевидности Аллах не является телом. Ибн Таймийя, напротив, говорил о телесности и того, и другого. Он говорил о том, что несоответствие внутренней и внешней сущности Аллаха в данном случае будет противоречить шариату.

После Пророка (ﷺ) люди следовали сахабам, затем табиинам. После них единственным ориентиром являются учёные – уляма. Однако, Ибн Таймийя говорит, что уляма должны прислушиваться к массе (амма). То есть в «усуль дин» (основах религии)

простая масса знает всё правильно⁸. Однако не так всё просто – нельзя поддаваться первой пришедшей в голову мысли! Нужно исходить из коранических аятов. Аят Корана говорит, что *нет ничего подобного Аллаху*:

(11:24) لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ وَهُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ

Аллаха надо описывать его наименованиями. Он, например, называет Себя светом (Нур). В Коране указывается, что Аллах свет небес и земли:

(53:42) اللَّهُ نُورُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ

Существует известный хадис о троне и Аллахе: *Был Аллах, и не было ничего кроме Него, и Его Трон был на воде*. Ибн Таймийя трактует его как то, что Аллах не появляется раньше своего трона. Таким образом, по мнению Ибн Таймийи, это начало цепочки творения – без начала, но до конца. Ибн Хаджар аль-Аскаляни в книге «Фатх ул-бари» выступил против этого тезиса, сказав, что нет необходимости доказывать временное первенство сотворенности Аллаха – умным это и так известно. Ибн Таймийя соглашается, что все остальные риваяты хадисов говорят о разрыве, непреодолимой преграде между Аллахом и творениями. Однако он оставляет «истинность» за этим хадисом. Но в данном хадисе нет утверждений о временном первенстве сотворенности Аллаха, а только перечисление – Аллах создал трон, воду, небо и землю. Трон (Арш) не может быть соучастником творения! Большинство ахлюс-сунна говорят, что Аллах действующий субъект не потому, что в его сущности присутствуют сотворённые предметы, а потому что он всемогущ перед ними. Сунниты говорят о цепочки в будущем, т.е. рождение человека человеком. Ибн Таймийя делает параллель (кыяс) с прошлым – если цепочка рождений (созданий)

⁸ Это представление у сегодняшнего поколения также очень популярно – что первым приходит в голову, то и лучше. Однако, здравый смысл, изучение контекста, других аятов помогает чётче определить истину.

происходит в будущем, то она была и в прошлом – с самого первого создания.

Так же в одном из произведений Ибн Таймийи указывается, что Всевышний «сидит» на троне (джалаяса), что не может не вызывать прямую ассоциацию с человеком (антропоморфизм). По мнению Саида Фуда «восседать», «владеть» и подобные определения являются неправильными для интерпретации термина «истава аля-л-арш». С точки зрения грамматики «истава» не может иметь подобные смыслы. Наиболее правильные значения содержат смысл «совершенства», «завершения» (например, в словосочетании «истава руку’» – «завершить поклон»). То есть, по мнению Саида Фуда, лучше всего подходит перевод «вознёсся» (Своей степенью) над тронном.

Ещё одна хитрость во взглядах Ибн Таймийи, которая заключается в том, что такие смысловые (манави) сыйфаты т.е. атрибуты Всевышнего, как басар (зрение), ильм (знание), кудра (власть) объявляются «вечностью вида» (качества которые объединяют несколько созданий), то есть эти качества есть и у человека, но у Аллаха есть некий «оригинал» (кадимат ан-нау хадисат аль-афрад)⁹. Однако, если есть у Аллаха слух, тогда он не первый, так как до этого появляется «слышаемое». Это тоже признак «телесности». Для Ибн Таймийи материя, по-видимому, так же обладает вечными качествами. Создания не имеют начала. Получается, что они создаются вместе с Аллахом (такие атрибуты как зрение или власть), то есть не Аллах создаёт и умерщвляет – он лишь подчиняется некоему закону. Всё, что закономерно, у Ибн Таймийи, не может не обладать телами. Для Ибн Таймийи нет абсолютного существования, кроме как в теле.

Именно телесность или телесные характеристики являются тем связующим механизмом, при помощи которого, по мнению

⁹ Данная позиция очень напоминает небесный идеал вещи у Платона. Подобные идеи Ибн Таймийи схожи с древнегреческими и раннехристианскими рассуждениями философов и некоторых богословов.

Ибн Таймийи, осуществляется истинное познание и понимание Аллаха. С помощью пяти чувств (к которым Ибн Таймийя относится по-разному – например, вкус, обоняние стоят ниже слуха и зрения) человек может сформировать представление (вахм). Это представление об Аллахе, по его мнению, и есть истинное. Причём данность существования Аллаха не может быть умопостигаемой – поскольку человек доходит до признания существования Аллаха через чувства, то это ощущение содержится в «фитре» т.е. во врожденных качествах. Фитра для Ибн Таймийи – это чувственные и образные доказательства. Она появляется ещё до рождения. Однако, мы знаем, что фитра, оставаясь врожденным качеством, проявляет себя в реальной жизни человека, когда он становится верующей, либо неверующей личностью. Так может ли человек стать мусульманином ещё в лоне матери? Ибн Таймийя выворачивается тем, что фитра – это связь с Аллахом, а у этой связи есть лишь принятие, повиновение (иджаб), нет возможности выбора (ихтияр). Человек не имеет возможности оценки и принятия ислама по собственному желанию. Таким образом, всё уже сформировано в плоде ребёнка.

По мнению Ибн Таймийи Аллах делает всё по плану и привязан к своему трону. Также, Всевышний совершает движение, вынужденно отделяясь от своего трона, имея качество «нисхождения» (нузуль). В отличие от ашаритов¹⁰, Ибн Таймийя говорит, что Аллах подчиняется времени. Ни у кого нет выбора – всё идёт друг за другом, а у всякого времени есть предыдущее. Таким образом, он путает длительность (континуальность) в сущности Аллаха (которое, на самом деле, не имеет времени). Вместе с Аллахом находятся виды созданий (нау аль-хавадис), то есть Аллах принуждён своим существованием к олицетворению мира (шах-хас аль-алям). Близкая к этой – позиция философов, которые говорят, что Всевышний наблюдатель за миром (шахада аль-алям).

¹⁰ Ашариты говорят, что Аллах безначален и бесконечен, не зависит от времени, ибо Он Сам создатель времени.

Получается, что для сущности Аллаха необходимо наличие видов созданий (нау аль-хавадис), что лишает Всевышнего выбора. Созданное в Аллахе имеет тенденцию к изменению. Таким образом, Аллах у Ибн Таймийи является абсолютным бытием (каун мутлак), но не завершённой (тамм) сущностью.

У Ибн Таймийи чувства распознают только отдельные элементы реальности, ими можно познать только часть, причём целостная картина не будет сформирована. Понять качества (атрибуты) Аллаха и его сущность можно только через его создания, при помощи ума. Поэтому у Ибн Таймийи, если связь человека с внешним миром отсутствует – то это куфр (выход из ислама). Имам Абу Джафар ат-Тахави, автор «ал-Акыда ат-Тахавия» говорил, что и умом Аллаха постигнуть невозможно – так как же воображение или представление может это сделать? Ибн Таймийя говорит, что, возможно, чувства сразу не сформируют определённый образ, однако впоследствии он всё же будет сформирован. Для Ибн Таймийи чувства дают ту же информацию, что и размышление. Однако на самом деле, они лишь условие для размышления. Условие – это лишь способ повлиять на существующее целое, а не обусловить появление мышления и интеллекта. Когда исчезает условие, обусловленное мышление остаётся. Понимание Ибн Таймийи близко европейским сенсуалистам (отцам европейских материалистов), которые говорили – то, чего нет в чувствах, вообще не существует.

Ибн Таймийя признаёт за истинный только ум, который не противоречит откровению – это его главная идея. Она не нова, но в такой радикальной форме, как у Ибн Таймийи, встречается редко. Разум для него всегда условен и опасен. Его деятельность является причиной появления сначала неких идей, догадок, а затем расхождений, человеческих представлений, вместо реальных откровений. Есть необходимый разум, а есть сомневающийся, предположительный, «мнение», которое разделяло и разделяет

человечество на разные группы. Ещё ниже по степени достоверности стоит услышанное кем-то (сам'и). Самым достоверным Ибн Таймийей объявляется только ниспосланное (накли). Любой, даже слабый хадис стоит выше, чем мысль человека. Нет познания без принятия сердцем (ля марифа йаскуну биха кальбуху). «Необходимое» знание является основой теоретического, умопостигаемого (то есть, по-видимому, условного) знания. Как ложь предшествует вере, так и знания, основанные не на пророческом откровении, будут предшествовать постижению истинны ислама. Ибн Таймийа пишет: «Мы не знаем каким образом было ниспослано послание, но мы знаем его толкование и значение». Он делает интересное замечание: «Не всё, что является ошибкой ума приводит к отходу от ислама (куфру) в шариате, так же не всё, что является истиной с точки зрения ума необходимо соответствует (является хорошим) по шариату»¹¹. Не принимая универсализм логики Аристотеля, он говорит о множестве логик. Ясир Казый так передаёт его слова об этом: *«Мозг в представлении Ибн Таймийи не является некой целостной, неразделимой сущностью. Какая-то часть ума отвечает за рациональное мышление, осмысление, какая-то за понимание красоты, какая-то за понимание откровения и т.д. Но каждая часть занимается сугубо своим делом. Часть, отвечающая за «акль» (рациональное) не может осмыслить отвечающую за «накль»». Между названием и сущностью вещи в реальности разницы нет»*¹².

Шейх Ахмад аш-Шариф выступил с критикой троичности таухида Ибн Таймийи. Он вскрыл нелогичность и отсутствие в священных текстах разделения таухида на «рубубия», «улюхия» и «асмаус-сыйфат». Если первое – рубубия означает «господство», то есть единственность (человек может быть либо многобожником, либо единобожником), то оно в себе уже содержит понятие «поклонение», которое несёт в себе второй термин – «улюхия».

¹¹ Мухаммад аль-Имара. Макам аль-акль фи аль-ислам, С. 138.

¹² См.: <https://www.youtube.com/watch?v=hn0QbNUbh7I>

Последний же элемент таухида «асмаус-сыйфат» (имена и атрибуты Аллаха) вообще не имеет отношения к единобожию, не может входить в чёткую формулу сущности единобожия. Таким образом, разделение на эти три элемента является конструкцией Ибн Таймийи, нововведением («бидатом»).

Ибн Таймийя называет Аллаха «отцом». Учёный Музаммилль Факыри из Судана в своём выступлении на телевидении сказал, что это наименование, как и телесность – это лишь символ (отвлеченное понятие). Для доказательства Музаммилль приводит параллель со сном пророка Юсуфа (ﷺ). Последний во сне увидел, как солнце, луна и звёзды ему поклонились. Его отец пророк Якуб (ﷺ) сказал, что небесные тела означают отца, мать и братьев. Однако это упрощение идей Ибн Таймийи о телесности Всевышнего, который описывает сам Аллаха в человеческих чертах¹³.

Некоторые считают, что Ибн Таймийя в конце жизни раскаялся. Мухаммад Салих аль-Мунаджид в одной из фетв сказал, что он пересмотрел свои взгляды. В частности, Ибн Таймийя писал о том, что известный шейх аль-Газали вернулся на путь ученых хадиса, написав книгу «Ильджам аль-аввамм ан ильм аль-калям». В этой книге имам аль-Газали написал: *«Человеку не из учёных нужно, когда он слышит противоречивый хадис, соблюдать 7 условий, из которых называются: считать Всевышнего чистым от телесности, верить, что истина в том смысле, который Он имел ввиду, не нужно спрашивать о смысле иносказательных хадисов и углубляться в них, не быть убеждённым, что если не знаешь смысла хадисов из-за своей слабости, то их не знал и Пророк (ﷺ)»*¹⁴. Возможно, Ибн Таймийя действительно, как сказал аль-Аскаляни, стал ашаритом.

¹³ См.: <https://www.youtube.com/watch?v=VcGbgeDk6po>

¹⁴ См.: <https://asharit.livejournal.com/43380.html>

Современные интерпретации Ибн Таймийи

Идеи Ибн Таймийи сегодня популярны как никогда. Однако о реальной позиции, реальных взглядах средневекового учёного мало кто знает. Об этом говорит один из ведущих исследователей наследия Ибн Таймийи Яхья Мишо. Особенно не нужно знать истинного учёного его псевдо-ученикам – современным радикалам. Египетский джихадист Абдуссалам Фарадж призывал убить египетских президентов Гамалю Абденнасера и Анвара Садата, основываясь на фетвах Ибн Таймийи. Однако, Ибн Таймийя никогда не призывал свергать власть и своего правителя – он призывал сопротивляться только внешней агрессии в лице монголов, но был абсолютно лоялен своим правителям из династии мамлюков, которые приняли ислам.

В этом смысле даже Усама Бен Ладен более осмысленно использовал лозунги Ибн Таймийи, борясь с американским колониализмом. То есть современные радикалы, использующие термин «джахилия» по отношению к собственным правителям и народу, скорее соотносят их со средневековыми монголами. Таким образом они провоцируют внешнюю агрессию на сами исламские страны и руководителей, которых отождествляют с язычниками. Я. Мишо называет это популистское движение «монголизирующий исламизм» (*mongolizing islamizm*). Известный салафитский проповедник Абу Катада аль-Филястыни в выступлении про Ибн Таймийю останавливается на салафитском движении современности. Он говорит, что если раньше суфии были оружием Запада в исламском мире, то сегодня этим оружием, разрушающим исламский мир, стали «салафиты», использующие далёкую и чуждую идеологию для борьбы с другими пониманиями ислама: *«То, что в сердце обычного верующего, салафиты хотят перенести в мозг. Как это сделать? Возможно ли это?»*, – задаётся вопросом проповедник.

Второй группой, намеренно искажающей наследие Ибн Таймийи являются политизированные западные академические учёные и те, кто использует западную историю для анализа мусульманских текстов. Пример первого – американский религиовед Натана Делонг-Бас. Она написала книгу о «ваххабитской идеологии». Здесь она пишет, что с Ибн Таймийей связаны «три основы» «ваххабизма» – борьба с тиранической властью, разделение мира на «мир ислама» и «мир войны», а также неограниченный тафир (уличение в неверии мусульман). Всё это искажает взгляды Ибн Таймийи. О первом пункте мы рассказали выше. Разделение мира на две части также не связано с Ибн Таймийей. Я. Мишо высказывает сожаление по поводу политизации его наследия. Само название труда Ибн Таймийи «Сияса шария» переводят как шариатская политика (в древнегреческом смысле), однако труд совсем не об этом. Скорее название можно перевести «Шариатский путеводитель». Я. Мишо так же переводит одно из малоизвестных произведений Ибн Таймийи – «Мардинскую фетву». Речь в данной фетве идет о городе Мардин в современной Турции, который до сих пор отличается смешанным населением, а количество мусульман в нём меньше, чем христиан. Однако Ибн Таймийя не причисляет этот город к «Дар уль-харб» (Территории войны). Для него территорией ислама является место, где практикуются исламские нормы (ахкям уль-ислам), например, обряды захоронения. Европейские и американские востоковеды, по-видимому путают слово «ахкям» (нормы) и «хукума» (правление). В рассуждениях Ибн Таймийи речь не идёт о политике – это регулирование шариатом социальной, семейно-бытовой сферы. То же самое можно сказать и о неограниченном «такфире». Переводчик множества произведений Ибн Таймийи на французский язык Я. Мишо говорит о его взглядах. Он указывает, что Ибн Таймийя говорит о необходимости обучить тех, кто не знает и хочет узнать основы истинности ислама. Только если есть нежелание узнать это, тогда можно назвать этого человека «неверующим». Но даже

если это так, то необходимо просвещать своим поведением и влиять на этих людей.

Следует отметить, что Ибн Таймийя сам многому научился у христиан и иудеев. Он считал, что по форме их писания правильные. Материализация недоступной для человека реальности также произошла у него, по-видимому, под влиянием прежних писаний. Богословы авраамической ветви (иудеи и христиане) не ограничивали себя в теологических вопросах. Однако европейское понимание проникло и в арабскую среду современности. Мы видим, как французский исследователь Я. Мишо, принявший ислам, с пиететом относится к Ибн Таймийе. То же можно сказать об американизировавшемся Ясире Казый или известных учёных, живущих в арабских странах – Мухаммаде Имара или Абу Йариб аль-Марзуки. Первый написал книгу о роли ума в исламской теологической мысли (своего рода хрестоматия, состоящая из отрывков из произведений известных улемов), а второй – книгу про историю арабской философии¹⁵. Все они высоко ценят идеи Ибн Таймийи. Для них – это истинный ислам. Однако, Саид Фуда говорит про всех них, что они очень поверхностно понимают ислам, в реформистском духе. Саид Фуда пишет, что, по мнению аль-Марзуки, теология (калам) разделила исламскую умму. С этой точки зрения, Ибн Таймийя, отрицающий логику, действительно её объединил, но объединил на основе отрицания, действий по противостоянию утвердившимся «формам» жизни в период, когда жил сам Ибн Таймийя. Сам аль-Марзуки в одном из выступлений говорит, что Ибн Таймийя является прототипом Филона Александрийского в христианском мире, который смог внедрить греческую философию Платона в христианскую догматику, сделать философию нормой мышления и поведения. Таким образом, лекала для понимания Ибн Таймийи, почему-то находятся в европейской рационализированной среде, далёкой как территориально, так и ментально от исламского мира.

¹⁵ Он также является переводчиком книг немецкого философа Г. Гегеля на арабский язык.

Заключение

Ибн Таймийя может рассматриваться как пример прихода к истине без здравого смысла. Возможно ли это на практике? Некоторые из его произведений могут использоваться богословами, имеющими богословское образование и знакомыми с разными традициями. Однако целостное использование наследия Ибн Таймийи не может получиться, поскольку для любого вынесения решения и их реализации необходимы сторонники. Для их внедрения в жизнь необходима большая работа по применению их на практике.

Почему быть «антропоморфистом» и придавать Аллаху тело не разумно? Почему антропоморфизм — это заблуждение? По мнению Саида Фуды сторонник такой точки зрения либо столкнётся со множеством шариатских текстов, которые будут противоречить этой мысли, либо станет атеистом. Противоречия приведут его как минимум к конфликтам с другими мусульманами, а также к идее о том, что тело не может создать тело, а поэтому — к идее об отсутствии творения.

В жизнеописании Ибн Таймийи кувейтский проповедник Тарик Сувейдан передаёт слова известного имама аш-Шаукани, который, цитируя шейха аз-Захаби, пишет о том, что Ибн Таймийя обладал мечтательным, но взрывным характером. Подробно о личности Ибн Таймийи говорит бывший муфтий Египта Али Джума. Он называет его убеждения «бинт азма» («дитя кризиса»), говорит, что его акыда разделяет мусульман. Ибн Таймийя хотел быть всегда первым, а не вторым. Несогласных с ним мусульман же он называл «ближним врагом», в отличие от дальнего — немусульман. Такая неуживчивая позиция и привела к его многократному заключению в тюрьму, отсутствию как шейха-наставника, так и последователей при его жизни. Кроме того это к привело его к противоречию с большинством (джумхур) мусульман.

Многие делают параллель между татарскими джадидистами и

идеями Ибн Таймии. Более того, проводятся параллели и с современными салафитами. Примечательна позиция муфтия, лидера османских традиционалистов Мустафы Сабри, который мигрировал в Египет, поскольку не смог смириться с победой светских сил и созданием Турецкой республики Мустафы Кемала Ататюрка. Он сказал, что источником всех смутьянов (мафтун) является Ибн Таймийя.

Ибн Таймийя, можно сказать, жил под давлением культурно чужеродного монгольского окружения. Однако, по мнению Яхья Мишо, он призывал участвовать в жизни общества, не противостоять ему, прививать своему окружению справедливость (адль), искренность (ихсан) и желание благого (ирадатуль-хайр).

Источники и литература:

1. Детальное объяснение акыды Ибн Таймийи о наделении телом («таджсим») [تفصيلي عن عقيدة ابن تيمية في التجسيم بيان] (адрес URL; <http://www.aqaed.com/faq/2171/>).
2. Опровержение Ибн Таймийи учёными [ردود العلماء على ابن تيمية] (адрес URL; <http://www.islam.ms/ar-ابن-تيمية-على-العلماء-ردود/>).
3. Д. Шагавиев. Исламская догматика. Хрестоматия.
4. Yahyah Michot. Ibn Taymiyya: Muslims under non-Muslim Rule.
5. Мухаммад аль-Имара. Место рациональности в исламе [مقام العقل في الإسلام]
6. Саид Фуда. Приоткрытие акыды Ибн Таймийи [الكاشف الصغير عن عقائد ابن تيمية]
1. Сборник фетв Ибн Таймийи [مجموع فتاوى شيخ الإسلام أحمد بن تيمية]
2. Мухаммад ибн Абд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах. Часть 1.